

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации»

Обучающийся

К.А. Набокова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Конституционно-правовые основы свободы массовой информации в Российской Федерации.....	8
1.1 Теоретические и исторические основы свободы массовой информации в России	8
1.2 Конституционный смысл свободы слова	17
1.3 Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации.....	24
Глава 2 Государственно-правовое регулирование реализации свободы массовой информации в Российской Федерации	33
2.1 Свобода массовой информации в условиях формирования информационного общества	33
2.2 Свобода массовой информации в законодательстве Российской Федерации.....	37
2.3 Конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации	42
2.4 Пределы и ограничения свободы массовой информации в Российской Федерации.....	47
Глава 3 Проблема организации конституционного и общественного контроля обеспечения свободы массовой информации в Российской Федерации	52
3.1 Свобода массовой информации в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.....	52
3.2 Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ	55
3.3 Общественный контроль и саморегулирование деятельности средств массовой информации в Российской Федерации	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников:	71

Введение

Актуальность темы магистерской диссертации связана с процессами конституционного строительства. Дата 12 декабря 1993 года стала поворотным моментом в отечественном правовом поле в связи с утверждением на всенародном голосовании Конституции Российской Федерации. Принятие этого важнейшего для нашей страны документа обусловило значительные правовые изменения во всех сферах жизни, касающихся конституционных прав и свобод граждан.

Новым в правовых гарантиях россиян стала введенная ч. 5 ст. 29 отечественной Конституции норма о свободе массовой информации. Эта новая для России того времени свобода открыла иную ветвь развития демократического и правового государства, что особенно злободневно на этапе установления информационно-коммуникативного социума.

Процесс совершенствования компьютерно-цифровых технологий предполагает новые пути развития и поступательного движения в направлении демократизации российского социума, частью которого является защита и претворение в жизнь свободы массовой информации, но одновременно при этом он также является фактором негативного воздействия на фундамент государственного и социального порядка. Существующий курс развития определил необходимость закрепления в основном законе страны гарантий защиты безопасности личности, общества и государства при применении цифровых данных, использовании медийных технологий [30].

В современных условиях в России по объяснимым причинам есть определённые сложности в реализации свободы массовой информации, о чем говорит статистика. Как пример приведем данные из обзора международной неправительственной организации «Репортёры без границ»: в 2018 году наша страна занимала 148 место, а в 2023 году уже занимает 164 место из 180 [89].

На средства массовой информации в современном мире возложена особая роль – сбережение и приумножение традиционных для нашей страны ценностей и богатого культурного наследия России.

С целью преумножения классических ценностей после общероссийского голосования в Конституцию РФ были внесены поправки от 14.03.2020 г. Так, в новой редакции теперь действуют ст. 68 и ст. 69, а также была принята новая ст. 67.1 – в них законодательно закреплены такие ценности как: духовное, нравственное, интеллектуальное развитие детей; память предков; историческая правда; общероссийская культурная идентичность; этнокультурное и языковое многообразие. Добиться плодотворного развития общества в данных направлениях можно, в том числе, при помощи средств массовой информации, которые закладывают фундамент общественного мнения и повестки дня в социуме, а для этого СМИ должны иметь дарованное им отечественной Конституцией право на свободу слова, свободу выражения мнения, свободу информации, право доступа к информации. Свободные СМИ – неременный элемент гражданского социума и правового государства.

В данном исследовании мы рассмотрим цепочку разнообразных правомочий, объединяющих в себе воплощение в жизнь одного из первостепенных конституционных прав – права на свободу слова и иных прав, закрепленных в статье 29 Конституции РФ.

Значимым фактором самостоятельности и непредвзятости средств массовой информации, донесения ими честной информации является качественная и рациональная законодательная координация их свободы.

Ведущий закон в России, посвященный напрямую функционированию СМИ, был принят в 1991 г. – Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации». Данный нормативно-правовой акт не только зафиксировал право на свободу массовой информации как главного звена гражданского общества, но и закрепил основания для ее целесообразного, конструктивного ограничения.

Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в настоящее время в России официально зарегистрировано 153 693 средств массовой информации [68]. При этом ежегодно сокращается количество зарегистрированных печатных СМИ и увеличивается число сетевых изданий. Без сомнения, наиболее быстрыми темпами развивается Интернет. По данным Роскомнадзора, интернет-аудитория в нашей стране в 2023 году выросла до 127,6 миллионов человек, что составляет 88,2% населения страны [45].

При этом альма-матер свободы массовой информации склонен к динамичным переменам. За последние годы возросло количество видов СМИ и способов поиска, получения и распространения массовой информации. Если еще пару десятилетий назад аудитория СМИ читала газеты, то сейчас читатели отдают предпочтение приобретению знаний об актуальной повестке дня в стране и мире из сетевых изданий и других онлайн источников. Ежегодно возрастает потребность в получении самой свежей и правдивой информации из достоверных источников, особенно в условиях международных конфликтов, эпидемий, динамично меняющегося мира.

За последние пять лет в Закон РФ «О средствах массовой информации» было внесено восемнадцать поправок [17]. Законодательство Российской Федерации энергично преобразуется, но все равно отстает от фактического этапа развития СМИ и применяемых ими методов передачи данных.

Несоответствие действующего законодательства ряду правовых реалий современного мира и развития института СМИ в России, отсутствие у Конституционного Суда Российской Федерации полномочий самостоятельно выбирать статьи основного закона для толкования, полемичность некоторых правовых норм в сфере свободы массовой информации, вызывают необходимость в еще одном научном исследовании конституционно-правовых основ и проблем реализации свободы массовой информации в Российской Федерации.

Методология исследования обусловлена тем, что в магистерской диссертации вместе с основополагающим диалектико-материалистическим методом научного познания правовой действительности широко применялись историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-правовой методы. Автором использовались системный и функциональный подходы к изучению конституционно-правовых основ и проблем реализации свободы массовой информации в Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Закон РФ «О средствах массовой информации», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», иные федеральные законы, решения, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере правового регулирования и реализации свободы массовой информации в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования в свою очередь являются нормы законодательства Российской Федерации, закрепляющие и регулирующие вопросы реализации свободы массовой информации.

Целью диссертационного исследования является разработка механизма реализации конституционно-правовых основ свободы массовой информации в Российской Федерации и выявление проблем в этой области.

Задачи исследования:

- изучить содержание института свободы массовой информации в Российской Федерации;
- исследовать становление и развитие правового института свободы массовой информации в России;

- исследовать конституционно-правовые основы свободы массовой информации по законодательству Российской Федерации;
- изучить конституционно-правовой статус субъектов свободы массовой информации в законодательстве Российской Федерации;
- провести систематизацию и обобщение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации по проблемам, связанным с реализацией свободы массовой информации в Российской Федерации и предложить пути их решения;
- обосновать основные направления совершенствования правового регулирования в сфере массовой информации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что автором на основе проведенного анализа конституционно-правового регулирования и реализации свободы массовой информации в Российской Федерации разработаны практические рекомендации, которые могут быть использованы в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, учредителями СМИ, журналистами.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

- Набокова К.А. Конституционный смысл свободы слова / К. А. Набокова. // Молодой ученый. — 2023. — № 36 (483). — С. 208-210. — URL: <https://moluch.ru/archive/483/105787/> (дата обращения: 06.02.2024);
- Набокова К.А. Проблемы правового регулирования социальных медиа / К. А. Набокова. // Молодой ученый. — 2024. — № 5 (504). — URL: <https://moluch.ru/archive/504/110974/> (дата обращения: 06.02.2024).

Работа состоит из введения, трех глав, содержащих в совокупности десять параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционно-правовые основы свободы массовой информации в Российской Федерации

1.1 Теоретические и исторические основы свободы массовой информации в России

Чтобы общество могло характеризоваться как демократическое, в нем должно существовать одно из самых значимых прав человека – свобода слова. Термин «свобода слова» примерно с конца XVIII в. стал играть значительную роль для каждого индивидуума вообще и для гражданина в частности, что также стало становиться первостепенным, закрепляемым в Конституции правом. Это определение вошло в обиход практически всех цивилизованных странах Европы и Северной Америки.

Ученый-исследователь из США Уолтер Блек высказывает такую мысль: «свобода слова подвергается риску в каждый момент её существования. Существует большое количество конституционных прав личности и создание надуманного конфликта между ними и правом свободно выражать свою мысль, больше всего подходит для запрета свободы слова» [6, с. 104].

Существует несколько совершенно отличающихся толкований свободы слова и проистекающих отсюда прав и свобод. В.В. Маклаков приводит определенную систему для подобных понятий [36, с. 226]. Свобода выражения мнения есть более широкое понятие по сравнению со свободой слова – это возможность свободно мыслить, рассуждать и высказывать свое отношение к событиям. К подобному относятся слово, наборный текст, графические изображения, публичные выступления, обращения через средства массовой информации и так далее, не исключая сеть интернет.

Свобода слова как понятие постепенно включалось в международную систему права после принятия следующих международных правовых актов: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской

конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г., Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и др. В.А. Лебедев, характеризуя такие международно-правовые акты, отметил: «Они для национальной правовой системы России содержат нормативный минимум, определяя вектор ее развития» [34, с. 55].

В Российской Империи, императорским указом от 1905 года был принят в октябре Манифест, где устанавливался перечень прав закрепляющих гражданскую свободу слова, совести, собраний, личности. А надзор над исполнением требованием этого документа был возложен непосредственно на правительство Российской Империи [83]. После Октябрьской революции большевики издали новый документ – Конституцию РСФСР 1918 года, где отразили основные положения о свободе слова для трудящихся Советского Союза. Следующим этапом была Конституция 1937 года, где положения об основных свободы, например, свободе собраний, митингов, слова и печати были расширены и дополнены, по крайней мере, формально.

Практически уже на последнем этапе существования Советского Союза в статье 50 Конституции СССР от 1977 г. был учрежден институт свободы слова СМИ: «в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати...» [29]. Р.М. Каракотов считает, что «указанной конституционной норме не соответствовало как господствующее в то время законодательство, так и то, что творилось на самом деле в стране, связанное со свободой слова и свободой печати. Получалось, что деятельность всех видов СМИ действующими законами не регулировалась, а институт свободы массовой информации не мог существовать в связи с тем, что не было законодательного акта, регулирующего работу СМИ» [23].

На современном этапе развития российского правового общества, в 1991 г. был принят первый закон именно о СМИ – это Закон Российской

Федерации «О средствах массовой информации». Данный НПА закрепил свободу массовой информации как основной элемент гражданского общества, и в дополнение, закрепил право на ее разумное ограничение и контроль. С появлением данного закона в России впервые на законодательном уровне появляется термин «свобода массовой информации». При этом закон «О СМИ» появился на два года раньше, чем Конституция РФ, в которой гарантируется свобода массовой информации и отменяется цензура (ч. 5 ст. 29).

На протяжении всего времени развития в РФ можно выделить следующие значимые периоды развития института свободы слова [23]:

- 1700-1800 годы – появляются первые журналы и газеты, возрастают тиражи и разнообразие тематических изданий. Ранние правовые акты о печати имели либеральный характер, применялся единый подход в правовом контроле печатных изданий;
- 1800-1862 годы – усиливается давление цензуры, что проявляется в законодательстве о печати, установление жесткого контроля за содержанием российских и зарубежных журналов, газет, книг и т.п.;
- 1862-1905 годы – в эти годы разрабатываются и вступают в силу новые законы, регулирующие непосредственно деятельность СМИ – в первую очередь газет; к тому же сохраняется влияние цензуры осуществляемой государством в отношении печатных изданий;
- 1905-1917 годы – на этом этапе в связи со значительными изменениями во всех сферах жизни страны после объявления политической свободы в Манифесте от 17 октября 1905 г. цензура заметно снижается;
- 1917-1936 годы – в годы, следующие непосредственно за революцией случилось необыкновенно быстрое усиление влияния цензуры над всеми средствами массовой информации, особое внимание было уделено таким, которые не были замечены в лояльном отношении к действующему режиму. Большинство газет и журналов, «вестников

- капитала», в принудительном порядке закрывается, а остальные становятся орудием пропаганды для правящей партии;
- 1936-1990 гг. – на протяжении большей части времени существования Советского государства был установлен строгий государственный контроль и максимальное цензурирование абсолютно всех средств массовой информации; возникает неоднозначная ситуация при которой в полностью сформированном правовом поле, касающемся средства массовой информации, напрочь отсутствует свобода этих самых СМИ; одновременно с этим сфера СМИ непрерывно совершенствуется, возникают кардинально новые виды СМИ, например радио и телевидение. Законодательство, регулирующее средства массовой информации, постоянно обновляется и стремится приспособливаться к новым реалиям;
 - 1990-2004 годы – этот период характеризуется быстрым развитием и изменением законодательства, связанным с распадом Советского Союза и образованием Российской Федерации. Законодательные акты, определяющие работу СМИ, разрабатываются и принимаются с учетом новейших изменений в политической, социальной и других сферах жизни, отмена цензуры на любом уровне получила официальный статус; принимаются законодательные акты, регламентирующие степень активности СМИ в общественно-политической сфере деятельности государства. Интенсивное развитие социума делает неактуальным значительную часть законодательства о СМИ, в таком виде, в котором оно существует, что особенно касается свободы массовой информации,
 - 2004 г. по настоящее время – последние двадцать лет истории России происходит переоценка роли и положения СМИ в современном обществе. Государственное участие в поддержке средств массовой информации стремительно сокращается по сравнению с прошлыми

периодами развития. Наступает переломный момент определяющий дальнейшее развитие законодательства России в отношении свободы СМИ.

Само по себе определение «свобода массовой информации» было принято в употребление по итогам активного развития всеобщей системы массового распространения информации, возникновения совершенно новых по структуре других СМИ, повсеместного распространения Интернета [55, с. 27]. И одновременно возникают трудности, заключающиеся во взаимосвязи свободы слова, свободы деятельности СМИ и цензуры.

По мнению М.А. Федотова, законодательное регулирование средств массовой информации главным образом должно обеспечивать благоприятные условия для существования и деятельности СМИ как института демократии, а также обеспечивать соблюдение интересов личности, общества, государства и права физических и юридических лиц. Право регулирует все взаимоотношения общества в области массовой информации, но не обязательно методом прямого воздействия, а, например, лишь направленностью на важные общечеловеческие ценности, такие как свобода слова, свобода критики, право на доступ к информации, разнообразие в политических и религиозных взглядах, etc. В этом контексте ведущую роль играют нормы-принципы, изложенные в Конституции Российской Федерации, а также в законе о СМИ.

В определении свободы слова можно выделить несколько составляющих: поиск, нахождение, создание и распространение информации. Каждый из них законодательно закреплен и представлен несколькими определениями, приведенными в Конституции нашей страны и федеральных законах.

На данном этапе формирования общества свобода слова не только признак высокоразвитой цивилизации, но и неотъемлемая часть прогрессивной системы средств массовой информации. С помощью СМИ свобода слова реализуется наилучшим образом [81, с.26].

Обеспечение реализации свободы СМИ, закрепленной в законодательных актах и на практике, является одним из главенствующих признаков гражданского общества и правового государства.

Н.В. Витрук писал: «Конституционные права по мере своего развития и конкретизации в текущем законодательстве подвергаются качественным изменениям, развивается их содержание» [10, с. 80]. В настоящее время, когда мир стоит на пороге значительных перемен, шаг за шагом во всех странах мира формируется единое глобальное информационное пространство, качественно изменяется взгляд на права и свободу человека.

Важным также является конституционное понятие ценностей, иными словами блага и интересы, которые закреплены в конституции страны. Немецкий ученый Роберт Алекси считает, что «принципы относятся к деонтологической сфере – к сфере должного – в то время как ценности располагаются в аксиологической плоскости, или иначе говоря, в сфере предпочитаемого» [84, с. 88].

Впервые во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года появляется следующая идея: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому. Свобода одних лиц ограничивается свободой других» [87, с. 163].

Согласно толковому словарю Ожегова: «ограничение – грань, предел, рубеж; удержание в известных рамках; правило, ограничивающее какие-либо права, действия; стеснение определенными условиями; ограничение сферы деятельности, сужение возможностей и т.п.» [40, с. 357]. С.С. Алексеев в своей работе писал: «ограничение – это вопрос об объеме регулирования, о границах, имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний» [4, с. 67]. Таким образом, ограничение в правовой сфере может выступать как в виде запрета, так и в виде обязанности. В комментариях к Конституции В.А. Четвернин указывает: «Любое обязывание нормативным

актом юридической ответственности, обязанностей человека является прямым или косвенным ограничением свобод и прав гражданина» [31, с. 49]. Ограничение прав и свобод – это, по мнению Б.С. Эбзеева, «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»; кроме того, «в качестве ограничения основных прав и свобод может рассматриваться также изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [54, с 24].

В конце XX века, а эта тенденция сохранилась и в начале XXI века добавим мы, современники являются свидетелями грандиозного и неудержимого преобразования, потрясшего все без исключения сферы деятельности человеческого общества, не исключая и взаимодействия с миром информационных технологий. Цифровая среда оказывает все большее влияние на устоявшуюся жизнь обывателя и меняет до неузнаваемости все её аспекты, а также общественные и государственные элементы [63, с. 9].

Самые смелые писатели фантасты не всегда могли вообразить себе то, что сейчас стало привычной реальностью для большинства людей – электронные кошельки и деньги, цифровые подписи и виртуальные конференции, виртуальная реальность и соревнования по киберспорту. Мессенджеры и социальные сети, хостинги и платформы самого разнообразного вида и назначения стремительно завоёвывают популярность у сотен миллионов людей по всей планете.

В обыденной жизни появилось множество нового и неизведанного, ученые ломают копья по вопросу об их «состоятельности и месте в системе юридических понятий», происходит переоценка основных правовых положений, ещё недавно считавшихся незыблемыми и общепризнанными.

Большая группа населения, частные и государственные организации, коммерческие предприятия практически всегда и везде используют системы мобильной связи, глобальную сеть Интернет. Такая деятельность способствует к изменению права особым образом, отдавая дань широкому

внедрению в нашу жизнь цифровых технологий. Влияние информационных веяний настолько велико, что, по мнению некоторых специалистов, можно говорить даже о перестройке классической теории права. Например, наполняются новыми смыслами такие ранее однозначные и конкретные понятия как «субъект и объект права», «правовые отношения».

Отсутствие физического контакта, виртуальное общение и развитие искусственного интеллекта породило множество трудностей, связанных, например, с распознаванием личности, подмены человека цифровой копией.

Затруднение заключается в том, что субъект права в виртуальной сети может и не быть идентифицирован вовсе. Некоторые ученые утверждают, что в современном информационном обществе, свобода слова, работа с информацией и подобные категории, становятся все больше похожи на «универсальный товар», содержащий сведения личности в виртуальной сети.

Объекты права также подвергаются трансформации под влиянием цифрового общества. Появляются предпосылки и мнения о необходимости занесения информации в Гражданский кодекс РФ в качестве самостоятельного объекта.

Институт права по-разному относится к подобного рода нововведениям. Консерватизм в сфере правовых отношений вынуждает пользоваться действующей системой правовых норм, применять традиционные правовые толкования. Но возникает необходимость использовать современные актуальные подходы к возникающим новым прецедентам. Все чаще звучат предложения о создании специальных норм для виртуальных объектов.

Глубокие изменения происходят и в самих правоотношениях. Например, в законодательных актах закрепляются возможности заключения коммерческих сделок посредством сети Интернет, что является признанием юридической силы подобных действий.

В настоящее время в процессуальном законодательстве есть опция направления в суды общей юрисдикции заявлений в цифровом виде, а также

в виде электронного документа, подписанного заверенной электронной подписью. Граждане могут подавать обращения в органы местного самоуправления и государственной власти всех ступеней в электронном виде.

Практикующие юристы и исследователи данной науки все чаще озвучивают мнение о том, что современные течения в области информационных технологий, окажут значимое влияние на общую систему правовых отношений. Например, этому влиянию уже подверглось нормативные положения, регулирующие движение правовой информации, информационное право и информационные технологии.

Правовые отношения прочно закрепляются в цифровой области, что предполагает исчезновение рубежей между различными областями права. Это происходит из-за того, что современные технологии воздействуют на все аспекты жизни на всех континентах, то есть становятся все более глобальными и затрагивают, например, административное, трудовое, процессуальное законодательство.

Как известно, из перечня объектов гражданских прав было исключено понятие информации, что, по мнению профессора Г.А. Гаджиева, является доказательством того, что в пространстве правового регулирования гражданского права информационное право занимает важное положение. При этом в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» возникли другие, ранее не знакомые юриспруденции правовые статусы (например, статус «обладания информацией», в основе которого лежит понятие «владение» в гражданском праве) [12, с.17].

Таким образом, свобода массовой информации как вид правовых отношений в современной России начинает активно развиваться после принятия закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в 1991 г. и Конституции РФ в 1993 г. Объекты права также подвергаются трансформации под влиянием цифрового общества.

1.2 Конституционный смысл свободы слова

По мнению доктора юридических наук В.И. Червонюк, «потенциально можно делать все, что не создает проблем другим людям, в этом и заключается априори подаренная человеку свобода, но помимо этого, смысл термина свобода слова может быть отражен и понят в контакте, сотрудничестве, взаимодействии с другими людьми. В данном смысле, а это именно конституционный смысл, свобода слова является частным правом человека, или другими словами его естественным правом, и она дает любому индивидууму возможность прямо, свободно выражать свою позицию, которая может быть ограничена федеральными законами, но только в крайних случаях и в соответствии с основаниями, определенными Конституцией» [79, с. 34].

Еще этот автор выражает следующее убеждение: «свобода является исключительно свободой политической, ограничена пределами, обозначенными страной, в которой она реализуется, и которая исполняется только совместно с иными политическими правами и свободами – такая позиция не редка в российской юридической литературе. Но, по нашему мнению, такое мнение считается не до конца верным и не отвечающим образцам гуманитарного права, сложившимся подходам к пониманию естества конституционных ценностей. Не аннулирует естественно-правовых корней свободы слова ситуация, при которой она осуществляется в сфере отношений гражданина и власти (точно таким же образом естественно-правовое происхождение права собственности допускает его экономическую сущность)» [79, с. 35].

«Границы важнейших прав присущи им и записаны в самой Конституции РФ и по своей социальной и юридической природе не совпадают с ограничением основных прав» [82, с. 305], сообщается в комментарии Конституционного Суда РФ к Конституции РФ.

Считаем возможным согласиться с мнением М.А. Красновой: «если эти границы внутренне присущи правам, то главный закон страны не может их ограничить сам по себе, ни дать это право законодателю, поскольку конституция не может быть признана источником естественных прав» [33, с.104].

Эти идеи базируются на теории естественного права. В соответствии с ней, естественные права – это главные права и свободы человека, которые рождаются на свет вместе с человеком и являются неременной характерной чертой личности. Следовательно, на права человека не влияют ни международные правовые документы, ни конституции и законы разных стран – они могут лишь дополнительно гарантировать их с точки зрения государства и права.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Очередность принятия ограничений в России определена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

СМИ обеспечено конституционное право на свободу, и оно не безгранично. Поэтому так важно законодательное закрепление границ данной свободы, а также закрепления на законодательном уровне конкретных ограничений, для минимизации злоупотребления свободой массовой информации.

В современной действительности в Законе о СМИ, как и в иных НПА понятия «злоупотребление свободой массовой информации» не закреплено легитимно. Так общий анализ норм Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон РФ «О средствах массовой информации») [17] позволяет сделать вывод о том, что данный

термин подразумевает под собой использование во вред стране, социуму и личности прав и свобод данных СМИ.

При этом в юридической литературе под «злоупотреблением свободой массовой информации» понимается такой процесс распространения информационной продукции и информации, который вне зависимости от своего содержания причиняет вред общественным отношениям, манипулирует общественным сознанием путем предоставления обществу недостоверной информации под видом достоверных сведений и материалов» [18, с. 196].

Виды злоупотребления свободой массовой информации закреплены в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации». К ним относятся:

- использование средств массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний;
- разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;
- распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, материалов;
- распространение материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость;
- распространение материалов, содержащих нецензурную брань;
- распространение материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола;
- распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям,

предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», или об организации, включенной в опубликованный единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена;

- распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами;
- распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения контртеррористической операции, если их распространение может препятствовать проведению данной операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;
- распространение информации о несовершеннолетнем, который пострадал в результате противоправных действий (бездействий);
- распространение информации, содержащей инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, боеприпасов;
- распространение информации содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством;

- использование в общих и специальных средствах массовой информации скрытых вставок и иных технических приемов, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье;
- распространение информации об иностранных агентах (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации) и произведенных ими материалов без указания на статус иностранного агента.

Таким образом, из анализа содержания ст. 4 Закона о СМИ можно делать вывод, что злоупотребление свободой СМИ может носить как прямой, так и косвенный характер.

Как отмечается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: «выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации). Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 5 Декларации о свободе политической дискуссии в

средствах массовой информации юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны. Судам следует учитывать особенности телевидения и радиовещания, которые ограничивают возможности журналистов и редакторов по исправлению, уточнению, толкованию или комментированию утверждений, сделанных участниками передач в прямом эфире. Потребители продукции СМИ в России не должны вводиться ими в заблуждение в зависимости от того, как освещаются эти события, в какой последовательности предоставляются факты и раскрываются обстоятельства» [50].

В наше время, когда в России, как и во всем мире, стремительно развиваются информационные технологии, следовательно, всё тяжелее становится защищать информационную безопасность государства. Государственной думе, Роскомнадзору и всем уполномоченным государственным органам необходимо активно инициировать внесение поправок в действующие законы, определяющие процессы регулирования деятельности СМИ. К великому сожалению большая доля данных стремлений подвергаются строгой критике в нашем социуме, зачастую встречаются в штыки. Согласимся с В.Д. Зорькиным: «правовой системе России нужна информационная революция» [52]. Нельзя не согласиться с мнением президента РФ В.В. Путина: «...принципиально важно создание гибкого правового регулирования, которое не должно тормозить, а успевать за прорывным развитием цифровых технологий и надежно защищать экономические свободы, собственность, безопасность, частную жизнь и личное пространство граждан» [11].

На определенную информацию может быть наложен гриф секретности в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне» [30]. Но есть и иные сведения, которые в

соответствии с законодательством РФ имеют статус охраняемых законом, например, коммерческая, банковская, адвокатская, нотариальная, налоговая, аудиторская тайны, тайна следствия и некоторые другие сведения. Ч. 1 статьи 23 Конституции РФ провозглашает: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [30]. Также в Конституции РФ оговариваются врачебная, семейная тайна, тайна усыновления (удочерения), персональные данные и т.д. «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются», - закреплено в Конституции нашего государства.

Возможно здесь и некоторые исключения. Так, согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия [30]. В настоящее время в РФ есть два федеральных конституционных закона: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее - Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении») и Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» (далее - Федеральный конституционный закон «О военном положении»). В ч. 3 ст. 56 Конституции РФ закреплены «права и свободы, не подлежащие ограничению при введении особых правовых режимов, отсутствует запрет на ограничение свободы массовой информации» [30]. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» в п. «б» ч. 1 ст. 12 предусматривает возможность «при введении чрезвычайного положения ограничения свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления» [70]. Подобно этому в п. 14 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» допускается возможность введения контроля «за работой

объектов, коммуникаций и связи, за работой типографий, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны» [71]. Границы ограничений свободы в данных ФКЗ носят размытый характер и обретают форму в конкретном Указе Президента РФ исходя из общественно-политических обстоятельств. Это главное их различие от ограничений, описываемых в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Информация, которая проходит предварительное цензурирование при иных факторах может и не подпадать под запреты, например, если есть согласие индивидуума, тогда сведения о нем будут распространяться в обычном, бесконтрольном режиме.

Можно прийти к выводу, что при взаимодействии государства со СМИ фильтры необходимы, так как их недостаточность стала бы причиной информационного беспорядка, при котором игнорировались бы публичные и частные права людей, экономические и любые другие взаимодействия физических и юридических лиц в интернете не входили в сферу влияния правового регулирования и т.д. Однако нет сомнений, что любые появляющиеся ограничения, отмеченные в нормативно-правовых актах, должны полагаться и не выходить за границы конституционно-правовых норм Российской Федерации.

1.3 Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации

Значимым гарантом реализации свободы СМИ является запрет цензуры. В нашей стране государственный контроль в разных видах присутствовал на протяжении более двухсот лет, в связи с чем, конституционный запрет цензуры – это новейшее правовое явление для граждан России. Согласно части 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [30].

Непременным противовесом в воплощении в жизнь наложения законодательного вето на цензуру выступают определенные помехи объективного характера, так, например, противодействие распространению радикальных идеологий при пресечении цензуры.

Иной ситуацией выступает взаимосвязь запрета цензуры и ограничения прав индивида. Конституция РФ и многие федеральные законы, о которых мы будем говорить в следующей главе, накладывают определенные санкции на свободу слова, а точнее распространения информации об определенных субъектах и объектах в определенных ситуациях и последовательностях. Поэтому так важно в юридической науке разграничить определения «цензура», «ограничение свободы СМИ» и «ограничение прав и свобод в условиях особых правовых режимов», определения пределов указанных ограничений.

В сегодняшней не простой внешнеполитической обстановке, при необходимости защиты информационного суверенитета страны, вопрос контроля над информационным полем со стороны государства и свобода прав журналистов, учредителей СМИ – является актуальным.

Базовое определение «цензуры» в сознании людей – это, конечно же, «надзор» и «контроль» за оборотом информации, государственное ограничение в сфере информации, задачей которого является сокрытие определённых данных от населения или сдерживание передачи мыслей и лозунгов, которые противоречат официальной идеологии. Это каноническое представление о цензуре, как отрицательном условии для развития науки, культуры и в целом гражданского общества в нашей стране, сдерживания и уничтожения инакомыслия.

Альтернативная точка зрения о природе цензуры происходит из осознания ее необходимости в некоторых ситуациях для защиты индивида, граждан, страны – она выступает гарантом информационной безопасности. В первую очередь в вопросах безопасности страны, охраны общественного

порядка, здоровья и нравственности населения, защите детей от вредной информации.

Разный взгляд на понятие «цензуры» как объекта конституционного запрета говорит о его содержательных противоречиях: с одной стороны, вызванных исторической ролью в истории нашего государства, а с другой – разнополярными мнениями ученых на границы пределов вмешательства государства в свободу слова, выражения мыслей, идей и передачи информации.

Отсутствие разъяснений и юридического толкования со стороны КС РФ ч. 5 ст. 29 Конституции РФ является причиной разных мнений на понятие «цензура».

Также существуют «социальная», «возрастная», «нравственная» цензуры, которые защищаются определенными государственными, религиозными и общественными институтами и существование которых признается и поддерживается международно-правовыми актами и отечественной конституцией.

При этом политическая цензура стоит особняком в различных видах государственных ограничений свободы передачи и распространения информации. Она попирает постулаты идеологического и политического плюрализма, ценности прав и свобод человека, ограничивает общественный контроль за прозрачностью деятельности политических организаций их истинных целей и задач. Такая цензура недопустима в демократическом обществе и запрещена Конституцией Российской Федерации и международными договорами.

Отметим, что в практически всех странах Европы запрет на цензуру, содержится в главных законах страны. В отечественной конституции применена общепризнанная практика установления такого рода табу, ведь запрет в нашем законе сформулирован в наиболее общей форме, и подразумевает неприменимость всех видов цензуры ко всем гражданам, должностным лицам и организациям в стране.

Трактовка содержания словосочетания «цензура запрещается» [30] в главном законе страны не идентично трактуется разными учеными и экспертами в области права. В комментариях к Конституции РФ под редакцией В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева, говорится: «запрет цензуры распространяется на различные формы массовой информации, в том числе непериодическую печать, киноискусство, театр» [28, с. 35]. Но большинство ученых сходятся во мнении, что конституционный запрет цензуры необходимо истолковывать только применительно к средствам массовой информации и недопустимости контроля за их деятельностью.

Термин цензуры встречается на страницах десяти нормативно-правовых актов федерального уровня. В большинстве смысл термина употребляется в значении предпросмотра корреспонденции лиц, отбывающих наказание и иных лиц, что имеет историческую природу со времен Российской империи и позже СССР.

Большую конкретность термин «цензура запрещается» обретает в содержании только трех федеральных законов: Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральном законе от 29 декабря 1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», Федеральном законе от 26 мая 1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Единственным НПА, содержащим определение цензуры является «Закон о СМИ». В ст. 3 настоящего закона сообщается: «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, – не допускается. Создание и финансирование организаций, учреждений, органов

или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, – не допускается» [17].

Таким образом, в российском правовом поле понятие запрета цензуры сужено до наличия данного вето только для редакций СМИ. При этом в тексте вышеназванной статьи не указаны конкретные субъекты и должностные лица, к которым обращено данное право – не упоминаются учредители, главные редакторы, журналисты, издатели СМИ. Предлагаем выступить с законодательной инициативой уполномоченные органы о внесении изменений и конкретизации лиц в ст. 3 «Закона о СМИ».

Можно сделать вывод, что с одной стороны, свобода СМИ гарантируется именно законодательным запретом цензуры, а с другой стороны, свобода массовой информации – это те общественные отношения, на охрану которых и обращен данный запрет. При том, что в тексте ч. 5 ст. 29 Конституции РФ запрет носит полный и абсолютный характер. В части 3 статьи 55 Конституции раскрываются основания для возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом.

В Конституции России концепция конституционно-правовых сдерживающих механизмов свободы массовой информации представлена таким образом:

- содержание ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 23, ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 24 выступает базисом для становления и эволюции отдельных конституционно-правовых институтов и при этом являются конституционным началом легитимного урезания свободы слова. Эти ограничения позволили в правовом смысле свободе СМИ укрепиться корнями в почве и носят естественно-правовой характер;
- в соответствии с ч. 3 ст. 55 российской Конституции и международно-правовыми договорами были сформулированы ограничения свободы массовой информации;
- запреты, нашедшие отражение в ст. 29 (речь идет о государственной тайне и разрушительной пропаганде) подразумевают потенцию

ущемления всех прав и свобод: права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, свободы выражения мнений.

Конечно же, все запреты и сокращения свободы массовой информации должны вводиться исключительно федеральными законами для сохранения указанных в основном законе страны ценностей и только с соблюдением правил соразмерности и крайней необходимости использования правовых ограничений. Все ущемления свободы слова должны быть сформулированы в законодательных актах конкретным понятийным правовым языком, иметь однозначное значение.

Говоря об информационном обществе в современном мире, необходимо давать адекватную оценку насколько чревата негативными последствиями и насколько велика угроза для граждан страны от распространение той или иной информации. Дача правильной оценки угрозе информации, последствиям ее распространения и предотвращения их – актуальное направление в государственной и общественной деятельности.

Юридическая ясность ограничений в сфере массовой коммуникации – трудная задача в теории и практике право применения, ведь ситуация заключается не в запрещении отдельных журналистских текстов, а в купировании передачи массам мыслей, мнений, идей, поведенческих моделей, идеологических настроений, имеющих деструктивный общественный эффект. Законодательные ограничения представляют из себя как запрет конкретных слов, например, употребления обценной лексики, упоминание в эфире запрещенных в России признанных по решению суда экстремистских, террористических организаций или иноагентов без соответствующей пометки, так и отдельных символов или знаков, имеющих отношение к запрещенным организациям, заканчивая запретами пропаганды деструктивного поведения (пропаганды однополых отношений, педофилии, употребления наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров и т.д.). В таком случае проблема юридической ясности заключается в

понимании целей ограничений и обозначение лингво-юридическими средствами.

Конституционный взгляд на сокращение независимости массовой коммуникации нацелен на сохранение в России информационной защищённости всех граждан и государства. При этом важно сберечь возможность всем гражданам нашей страны получать общественно-значимую, актуальную и объективную информацию и свободно, без страха обсуждать в медиа пространстве и в сети интернет общественно значимые проблемы.

Несхожесть цензуры и ограничений СМИ в том, что цензура тотально запрещает свободу деятельности редакций, таким образом, достигается контроль над участниками медиа сообщества. Цензура разрушает постулаты конституционно-правового определения «свобода массовой информации». Конституция России устанавливает запрет цензуры, тем самым защищая и поддерживая свободу массовой информации.

Таким образом, в первой главе магистерской диссертации проведен анализ совпадений и различий следующих, применяемых в юридической литературе, терминов – «свобода прессы» и «свобода печати», а также «свобода массовой информации». По итогам анализа можно сделать вывод, что свобода массовой информации более объемное понятие, в том числе и включающее в себя предыдущие две концепции.

В основу понятия «свобода массовой информации» положены такие группы прав, как: права, напрямую обеспечивающие поиск, создание и передачу массовой информации; права, регулирующие деятельность СМИ; права, отвечающие за финансовое и материально техническое состояние СМИ; права, отвечающие за вопросы регистрации.

Для того чтобы корректно обозначить и понять термин «свобода массовой информации» требуется обратить внимание на некоторые важные признаки: предоставление свободной (без влияния посторонних сил, органов государственного контроля, любых вариантов организаций и отдельных лиц)

реализации прав на создание, распределение, обмен и предоставление информации; наличие границ свободы массовой информации, а именно присутствие определенных ограничений, регламентированных законом и необходимых для обеспечения основных прав и свобод граждан, потребностей социума и государства.

Толковый словарь русского языка так трактует это понятие: «Свобода средств массовой информации – это закрепленное и гарантированное Конституцией Российской Федерации право на учреждение, владение, пользование и распоряжение средствами массовой информации, а также на поиск, получение, производство и распространение через СМИ сведений и сообщений для неопределенного круга лиц на основе демократических принципов построения общества и государства, морали и общечеловеческих ценностей, в пределах, установленных законодательством РФ».

В данной главе магистерской диссертации сформулирован и аргументирован тезис о том, что в системе конституционных прав каждого человека есть обозначенное отдельно право именно на свободу массовой информации, что в свою очередь ближе к политическим правам индивидуума.

В нормативных актах из разных областей российского права обозначена реализация права на свободу массовой информации. Главенствующее положение в обеспечении защиты свободы средства массовой информации занимает конституционное законодательство.

Главный закон нашей страны рассматривает понятие запрета цензуры как «обобщенность, общеобязательность, императивность». В юридической мысли идея конституционного запрета цензуры состоит в том, чтобы не допускать ущемления прав и свобод средств массовой информации в результате действий органов надзора.

Релевантными остаются вопросы по выявлению условий, при которых происходит превращение адекватного применения свободы массовой информации в откровенное злоупотребление этими возможностями. Участие

государства и определенных общественных организаций по надзору и контролю над СМИ не должно нарушать требований конституционного закона о запрете цензуры.

Основополагающим в понимании понятия «цензура» является представление о том, что это «регулировка» и «наблюдение» за распространением информации. За последнее время произошло достаточно много изменений и корректировок в механике цензуры, но нелегко изменить устоявшееся мнение, что цензура вводится государственными органами лишь для того, чтобы контролировать информационную область и утаивать ненужную или опасную для действующего режима информацию. Цензура воспринимается как причина замедления развития человеческого общества, науки, культуры, как действенное средство подавления всяческих личностных свобод. И многочисленные исследования только способствуют укреплению этой точки зрения.

Можно прийти к выводу, что альтернативное восприятие понятия цензуры возникает из того предположения, что это механизм обеспечения защиты субъекта, социума, государства, осуществление важной функции государства по обеспечению организации в области создания и распространения массовой информации. Часть научных трудов посвященных этой проблеме содержит общую мысль о том, что цензуру можно применять как эффективный политико-правовой инструмент регулировки в поле информационной безопасности.

Глава 2 Государственно-правовое регулирование реализации свободы массовой информации в Российской Федерации

2.1 Свобода массовой информации в условиях формирования информационного общества

За короткий срок после середины XX века технологии начали развиваться молниеносно, что создало предпосылку для возникновения информационного общества. Как отмечают ученые: «современное общество квалифицируется скорым переходом от индустриального к постиндустриальному, информационному типу, то есть – информационному обществу» [24, с.107].

Отметим характерные черты постиндустриального общества:

- для каждого из этапов общественного развития были присущи разные экономические основы;
- знания, обмен информацией, наукоемкие технологии, прогресс стали ведущими в становлении и движении вперед информационного общества.
- в-третьих, нынешний этап развития человечества является промежуточным [15, с.88].

В целом, именно высочайшая роль совокупности познаний в каждом аспекте деятельности человечества, социума и государства, экспириенс характеризуют информационное общество на сегодняшнем этапе в развитии цивилизации [76, с.129].

Так, согласно статистическим данным Росстата: «Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет в России в 2011 году составляло 12,2 на 100 тысяч человек населения, в 2022 году – 24,3; число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет в 2011 году составляло 47,8 на 100 тысяч человек населения, в 2022 году – 109,2» [37].

Согласно статистике, в среднем у одного россиянина два абонентских номера сотовой связи, что говорит о широком распространении мобильных устройств.

Вычислительные и информационные системы оказали колоссальное давление на все сферы жизнедеятельности, возросла зависимость общества от информации. А это в свою очередь повлияло на необходимость масс-медиа, которые донося информацию, в том числе оказывают воздействие на взгляды людей.

В 2010 году Интернетом пользовались почти 2 миллиарда человек по всему миру – более четверти населения планеты. Однако в течение того же периода защитники цифровых прав выражали растущую озабоченность по поводу того, насколько правовые и нормативные тенденции могут ограничивать свободу выражения мнений в Интернете [85].

Размышляя о роли средств массовой информации, А.Г. Стариков считает, что они: «оказывают на человека моральное и эстетическое воздействие, формируют характер его чувств, систему человеческих установок, взывают к человеческой совести, во многом управляют общественным сознанием» [60, с.3].

Как считает С.А. Авакьян: «можно констатировать, что средства телесвязи рождают новую форму активности граждан - «кабинетно-домашнюю»: можно не ходить на публичные акции, а, сидя дома, влиять на агитацию в пользу того, кого поддерживаешь, за его избрание» [2, с.4].

В Российской Федерации определение сетевого издания дается в ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»: «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» [17].

Сетевые издания доставляют новости читателям в онлайн режиме 24 часа в сутки, 7 дней в неделю в неограниченном (рамками объема газеты или времени эфира) объеме – в этом их преимущество.

Влияние на мнение и правосознание людей оказывают социальные медиа, то есть способность пользователей быть источником размещаемой на сайтах информации. А это уже совершенно новый уровень Web 2.0, в том числе как способ злоупотреблений и нарушений законодательства РФ.

Web 2.0 содержит эти четыре основных элемента:

- она ориентирована на пользователя. Пользователи участвуют в создании контента и сервисов, которые они просматривают. Потребление и создание контента происходит динамично;
- мультимедийный контент, видео- и аудиокомпоненты;
- это социально значимый процесс. Существуют как синхронные (мгновенные сообщения), так и асинхронные способы общения пользователей друг с другом;
- это инновация для общества. Это, пожалуй, самый важный аспект Web 2.0. По мере изменения сообществ, онлайн пространство должно меняться вместе с ними, находить новые способы, позволяющие сообществам, искать, получать и распространять информацию [88].

При этом, не смотря на быстрое развитие интернета, на законодательном уровне лишь недавно был закреплен запрет на распространение деструктивных сообщений через незарегистрированные интернет-издания. Так, с 1 февраля 2021 года в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была добавлена статья 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях» [73]. Как регламентируется в данной статье: «владелец социальной сети должен организовать мониторинг информации, распространяемой посредством принадлежащей ему социальной сети, в целях выявления и блокирования сведений, указанных в п. 5 ч. 1 вновь введенной статьи» [73]. Эта статья также предусматривает допустимость обратиться в Роскомнадзор владельца социальной сети, для «определения соответствия обнаруженной информации критериям, указанным в п. 5 ч. 1

данной статьи, в том случае, если владелец социальной сети сам не может оценить степень такого соответствия» [73].

7 марта 2019 г. в данный федеральный закон были внесены изменения касающиеся свободы массовой информации в Интернете. «В случае обнаружения ... недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда ... охраняемых законом интересов..., [Роскомнадзор] уведомляет редакцию сетевого издания о необходимости удаления указанной информации, ... а в случае, если издание проигнорировало данное требование – обращается к оператору связи с требованием ограничить доступ к сетевому изданию» [73] – указано в части 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В положении нехватки времени владельцы социальных сетей, скорее всего, вместо изучения и квалификации пользовательского контента примут решение удалить его. Но нельзя упускать из виду также и вероятность использования соцмедиа для решения деструктивных задач.

Как правильно пишет Е.А. Колосович: «в социальных сетях выкладывают не только тексты, но и видеосообщения, фото, картинки, инфографику, мемы экстремистского содержания; причем в доверие к молодежи может войти вымышленная виртуальная личность. Вымышленные личности могут завлечь молодых людей в виртуальные сообщества, где обсуждаются актуальные для молодежи темы» [26, с. 45]. Поэтому так важно правовое регулирование данной сферы.

В настоящее время в российском правовом поле, как это было обозначено выше, действуют два основных закона, тем или иным образом регулирующих данную сферу, это – Закон РФ «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Но согласно ч. 2 ст. 8 «Закон о СМИ» не регулирует деятельность социальных медиа, так как они не

зарегистрированы в установленном порядке в качестве СМИ [17]. А ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирует только общие положения о социальных медиа.

Таким образом, законодательное регулирование социальных медиа в настоящее время не объединено одним нормативно-правовым актом. В правовом поле России, возможно, необходим новый закон, посвященный только соцмедиа и задачам их правового регулирования. В данном НПА было бы целесообразно раскрыть следующие правовые термины и вопросы:

- дать официальное толкование термина «социальные медиа»;
- в соцмедиа должны соблюдать правила достоверности, правдивости предоставляемой информации, должны отсутствовать злоупотребления;
- важность имеет недопустимость распространения посредством социальных медиа противоправного контента;
- применяя современные технологии больших данных по анализу и систематизации интернет-страниц использовать их необходимо во благо, преследуя цель воспитания у граждан негативного отношения к противоправной деятельности в Интернете.

Именно такие меры по пресечению противоправной деятельности в Интернете кажутся нам наиболее перспективными.

2.2 Свобода массовой информации в законодательстве Российской Федерации

Базовым документом, на котором основывается свобода СМИ, является пятая часть двадцать девятой статьи Конституции РФ [30]. Но также в дополнении к этой части будут рассматриваться некоторые положения части 4 вышеупомянутой статьи, потому что свобода массовой информации признается как частый случай свободы информации в целом.

Принимая то, что изложено в пункте «в» статьи 71 нашей Конституции о порядке регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, который находится под непосредственным контролем Российской Федерации [30], следует учитывать также тот факт, что в пункте «б» части 1 статьи 72 Конституции определена защита прав и свобод человека и гражданина как предмет одновременной прерогативы Российской Федерации и ее субъектов [30]. Эти две нормы связаны между собой неотрывно. По утверждению Н.С. Бондарь, положения основного закона нашего государства обеспечивают законодательное регулирование в области охраны прав и свобод человека и гражданина непосредственно субъектами РФ, но с условием выполнения статутов федерального права [8, с. 421].

В действующем законодательстве современного Российского государства сформировалась определенная система нормативно-правовых актов, выполняющих одинаковую функцию по управлению общественными отношениями, отвечающими за регулирование свободы массовой информации [77, с. 208].

Главным нормативным документом, регулирующим свободу СМИ, является Закон РФ «О средствах массовой информации». В статье 5 этого акта указано: «К законодательству РФ, контролирующему средства массовой информации, относится непосредственно сам закон, а также абсолютно все нормативно-правовые акты, принимающиеся в субъектах Российской Федерации и основывающиеся на тексте данного закона» [17].

В законе нет однозначной формулировки того, что именно называется свободой обращения информации, а есть только последствия.

В ст. 1 под термином «свобода» подразумевается определенная последовательность действий. В ст. 2 дается определение терминам: «журналист», «массовая информация», «средство массовой информации» и иным.

Ряд исследователей полагают, что определения данных терминов устарели и требует актуализации. Л.А. Погребинская утверждает, что

понятие «массовой информации», приведенное в действующем законе и звучащее как «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы», вступает в частичное противоречие с определением термина «информация», которое приводится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что предполагает корректировку текстового объяснения для приведения двух терминов в соответствие [9, с. 72].

Очень большое значение имеет, приведенный в четвертой статье «Закона о средствах массовой информации», запрет в части злоупотребления свободой массовой информации. Предтечей этих ограничений является непосредственно Конституция России, где в части 2 статьи 29 запрещается пропаганда, а равно и агитация, сеющая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [30].

Данный установленный законом запрет также относится к агитации и пропаганде подобных вещей с помощью масс-медиа, что отражено в указанной ранее статье закона «О средствах массовой информации».

Из этого следует, что упомянутые нормы, обозначающие правовой статус журналистской деятельности, направлены на превращение этой деятельности в одну из основ формирования демократического режима. Прежде всего, журналисту открывается возможность неограниченно находить, обрабатывать и распространять важную для социума информацию, что положительно сказывается на возможности критически анализировать ситуации с разных точек зрения и одновременно ограничивает эту возможность в неправомерном использовании касаясь социальных взаимоотношений.

Еще одна функция Закона РФ «О средствах массовой информации» описывается в статье 19. Она заключается в предоставлении гарантии

редакциям любых типов СМИ на реализацию их деятельности на основе профессиональной самостоятельности [30]. К сожалению, по некоторым наблюдениям, требуемый уровень профессиональной (редакционной) самостоятельности зачастую является фикцией [21, с. 101].

В Законе о СМИ, а именно в ст.3 закреплены основные правила правовой координации отношений в информационной сфере, которые имеют важную роль в естественном распространении массовой информации в РФ. Главные из них: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации не противозаконными методами; запреты к доступности информации устанавливаются только федеральными законами; открытый доступ к сведениям о работе органов государственной власти и местного самоуправления, за исключением ситуаций, описанных в федеральных законах; неприкосновенность частной жизни граждан, и недопустимость распространения такой информации без личного согласия человека; подлинность и оперативность получаемой информации [30]. Это базовые принципы, которые так нужны для строительства фундамента на законодательном уровне для информационной свободы, для возможности открыто выражать мнения в России, в том числе и в СМИ как журналистов, так и граждан страны. Собственно говоря, они и позволяют выйти на следующую ступень в понимании и реализации положений ч. 4 и 5 ст. 29 Конституции РФ.

На сегодняшний день имеет важное значение законодательство, регулирующее обеспечение информационной безопасности детей. Таким нормативно-правовым актом в Российской Федерации является Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный НПА утверждает: «Перечень информации, распространение которой запрещено либо ограничено среди детей, а также нормы, регулирующие обращение в обществе такой информации» [72].

Также к обсуждаемой нами сфере имеет отношение Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [74] и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [75], которыми регламентируется доступ жителей нашей страны к информации о работе органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также об органах местного самоуправления.

В Уголовном кодексе РФ, а именно, в ч. 2 ст. 205.2 установлена ответственность: «за призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет», в ст. 144 УК РФ – за «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» [66]. Подобные ограничения и меры ответственности предусмотрены и в кодексе об административных нарушениях РФ: ст. 13.14 КоАП РФ – «разглашение информации с ограниченным доступом», и ст. 13.16 – «воспрепятствование распространению продукции средства массовой информации» [25].

Рассуждая о свободе массовой информации, нельзя упускать из виду информацию, которая имеет статус охраняемой законом, о которой было сказано выше.

Подводя итоги параграфу, можно обобщить, что свобода массовой информации в законодательстве Российской Федерации закреплена в Конституции РФ, Законе РФ «О средствах массовой информации», Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в

Российской Федерации», а также в Уголовном кодексе РФ, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

2.3 Конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации

Чтобы свобода массовой информации не носила номинальный характер и являлась реальным и действенным рычагом влияния необходимо существование ряда требований – они называются гарантиями. Одной из основных функций и обязанностей такого образования как государство, как раз и является обеспечение соблюдения гарантий в области прав и свобод личности, а также непосредственно признания и защиту этих понятий [64, с. 97].

Среди различных типов гарантий свободы массовой информации также нет единообразия. Для данной работы мы выбрали своей целью освещение и анализ конституционно-правового аспекта гарантий свободы массовой информации.

В современном российском конституционном праве не всегда можно найти единственную и верную точку зрения на понимание конституционно-правовых гарантий.

С.В. Иванов писал: «В отечественной конституционно-правовой науке и законодательстве относительно давно в качестве ведущего к пониманию категории гарантия прочно утвердился подход, суть которого заключается в определении этого понятия через буквальный перевод французского слова *garantie* - обеспечение» [19, с. 68]. Что объясняет, почему в отечественном праве игнорируют различия между двумя понятиями. Ещё одна позиция, которой придерживается значительная часть исследователей, была сформулирована Г.Н. Комковой и звучала таким образом: «Под конституционными гарантиями прав человека следует понимать совокупность способов, условий и средств обеспечения прав человека,

закрепленных в конституции государства и выступающих в качестве обязанности государства и его органов» [27, с. 33].

Согласно статье 29 части 5 Конституции Российской Федерации, свобода массовой информации, безусловно гарантируется, что является неоспоримой нормой [30]. Фиксация понятия свободы массовой информации в Конституции является обязательным для исполнения всеми субъектами общественных отношений [38, с. 32].

Но в условиях сложных и многогранных правовых отношений в любом государстве, недостаточно иметь лишь одну обобщенную формулировку, закрепляющую гарантии свободы массовой информации. Она не будет достаточно эффективно работать без дополнительных правовых норм, разработанных на основе общей концепции.

В законе Российской Федерации «О средствах массовой информации», согласно статье 1, действия, такие как, поиск, извлечение, изготовление и распространение массовой информации; создание средств массовой информации, владение, использование и распоряжение ими; разработка, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и компонентов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не могут быть ограничены или прекращены за исключением случаев, предусмотренных законодательством нашего государства [17].

Для того чтобы гарантировать возможность свободного создания и беспрепятственного функционирования всех типов средств массовой информации, предусмотрены конституционно-правовые средства, предоставляющее данную возможность для владельцев и участников СМИ. Первостепенную роль в этом вопросе играет непосредственно возможность свободного создания газет, журналов, радио- и телеканалов и тому подобного.

Ещё одним основным механизмом, который гарантирует российское законодательство, является право средств массовой информации на доступ к

нужным в работе данным, особенно во взаимодействии с представителями официальных властей. Это обеспечивает нормальное функционирование СМИ и создание требуемого уровня свободы.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, информация о деятельности любых государственных органов и органов местного самоуправления должна находиться в открытом доступе для всех желающих, кроме случаев, когда это нарушает федеральные законы или угрожает безопасности государства [73].

Данная норма получает свое развитие в следующих правовых документах: Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ. Например, п.1 статьи 6 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», регулирует очередность информирования граждан со стороны государственных органов и органов местного самоуправления. На первом месте стоит именно оповещение в СМИ [74]. Одновременно с этим в п 1. статьи 6 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», указано, что публикация информации о своей активности в СМИ находится лишь на втором месте по очередности [75].

При рассмотрении Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», а в частности п.2 статьи 38, можно увидеть аналогичную формулировку гарантий свободы СМИ, которая указывает на то, что государственные органы, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения, их должностные лица обязаны предоставлять сведения о своей деятельности любым средствам массовой информации по необходимости [17].

В п. 1 ст. 38 Закона России «О СМИ» дается пояснение, что представители СМИ могут запрашивать сведения о работе госорганов для реализации права граждан на оперативное получение информации [17].

Кроме того, в законодательстве предусмотрена целая система ограничений на разглашение информации о своей деятельности для СМИ государственных органов. В тексте статьи 40 сообщается, что в случае, если информация представляет собой сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, СМИ нужно отказать в ее предоставлении [17]. Надо отметить, что в Законодательстве Российской Федерации все же существуют определенные недочеты, которые становятся видны при проведении сравнительного анализа с аналогичными законодательными актами в других странах. Например, положение о том, что условный издатель имеет право обязывать условный правительственный орган предоставлять информацию о деятельности не позднее, чем конкурентам. Это положительно сказывается на развитии соперничества на рынке масс-медиа и способствует росту качества продукции, информации и реализации свободы СМИ. К сожалению, в российском законодательстве, такая практика отсутствует, что ставит, при определенных условиях, в более выгодные условия одни СМИ по отношению к другим. Такие преференции позволяют некоторым недобросовестным издателям не заботиться о качественном росте своей продукции, а использовать административный ресурс. Что в свою очередь в некоторых случаях, порождает развитие коррупции, взяточничество и своевластие со стороны тех, кто имеет привилегированный доступ к общей информации. В таком случае испытывают неудобство и СМИ, работающие по открытой схеме и конечные потребители информации.

Одной из основополагающих гарантий свободы СМИ является, закрепленный на законодательном уровне запрет цензуры. Это отражено в части 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации [30]. Чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию, нужно рассмотреть само

определение цензуры. Термин раскрывается в ст. 3 закона «О средствах массовой информации, которая указывает, что под цензурой следует понимать требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым) - предварительная цензура, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей - последующая цензура [17].

Такое определение не нашло единогласного признания среди специалистов, которые занимаются изучением данного вопроса. Так, например, С.А. Куликова высказывает мнение, что цензура, с точки зрения законодателя, не имеет отношения к журналистам; следующая претензия этого автора заключается в том, что данное требование может быть обращено лишь к редакции СМИ [32, с. 114].

Как было упомянуто в 3 статье вышеупомянутого закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», под законодательный запрет подпадает предварительная и последующая цензура [17]. Например, в санкции статьи 13.15 КоАП РФ указано, что за злоупотребление свободой массовой информации возможна конфискация предмета правонарушения, в том числе носителя запрещенной информации [25].

Проанализировав вышеупомянутые законы о СМИ, можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, в нашем государстве сложилось понимание конституционно-правовых гарантий свободы СМИ, при котором гражданин является субъектом взаимодействия процессов передачи массовой информации.

Во-вторых, не будет лишним воспользоваться опытом некоторых других стран, законодательно предоставив возможность редакциям СМИ получать информацию в ходе брифингов, пресс-конференций от органов

государственной власти и местного самоуправления одновременно с их конкурентами, а не только по аккредитации. Это приведет к отказу от приоритетного положения одних по отношению к другим.

В-третьих, важнейшей гарантией свободы массовой информации является конституционный запрет цензуры. В России запрещена как предварительная цензура, так и последующая.

2.4 Пределы и ограничения свободы массовой информации в Российской Федерации

Современные демократические общества немыслимы без свободы массовой информации, закрепленной в правовых документах государств. Естественно, чем больше свободы СМИ, прозрачности публичной власти, возможности выражения своего мнения населением в той или иной стране, тем выше доверие граждан к руководству страны и государственных органов. Но бескрайняя свобода СМИ видится не менее грозной опасностью для государства, чем ее полное отсутствие, ведь их могут использовать для антизаконных действий, опасных для жизни, здоровья и психологического благополучия граждан.

Рассмотрим, каковы отличия в законодательстве РФ в трактовке понятий «пределы» и «ограничения» свободы массовой информации.

Как сказано в комментарии Конституционного Суда РФ: «пределы основных прав, имманентны им, зафиксированы в самой Конституции и по своей социальной и юридической природе не совпадают с ограничением основных прав» [82, с. 307].

Мы признаем правоту утверждения М.В. Преснякова: «посредством конституционного и законодательного регулирования прав человека их границы не определяются, а лишь происходит юридическая экспликация (формализованное выявление) изначально существующих границ, т.е. естественных пределов этих прав» [33, с.104]. При этом в главном законе

страны не может быть описано все многообразие естественных прав и свобод человека, а значит их пределы не отражены в Конституции РФ.

Границы проведения в жизнь независимости массовой информации не зависят от решений законодателей, они безусловны, самодостаточны и законы лишь обрамляют данные пределы. Один из примеров закреплен в ч. 2 ст. 29 Конституции РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [30]. У данной свободы есть определенный вектор, в котором берутся во внимание общественные интересы, а также интересы других лиц [3, с. 10]. Данные нормы носят безусловный характер. Пределы свободы массовой информации могут быть записаны не только в главном законе страны, но и в подзаконных НПА.

Правоограничение свободы массовой информации фиксируется законодателем и нормы установления таких пределов содержится в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [30]. Здесь речь также идет о сдерживании общепринятых от природы дарованных прав и свобод, но с учетом «принципа разумной сдержанности» [53, с. 34].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 30.10.2003г. №15-П указал, что «ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не иметь обратной силы и не затрагивать самого существа конституционного права,

иными словами не ограничивать пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм» [48].

В качестве ограничений свободы распространения информации в СМИ, как мы уже отмечали ранее, рассматриваются несколько видов тайн и сведений (нотариальная, банковская, врачебная и другие), в том числе право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, закрепленные на законодательном уровне [30].

Стоит разделить два понятия: пределы и ограничения свободы СМИ. До этого мы говорили о пределах, или иными словами границах свободы массовой информации, теперь обратимся к теме ограничений. В ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» подробно описаны эти ограничения, за которые главные редакторы и редакции СМИ (в случае если они являются юридическими лицами) несут ответственность в соответствии с КоАП РФ.

Помимо указанных ст. 4 ограничений, есть еще одно, предусмотренное ч. 1 ст. 56 Конституции РФ: «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» [30]. В настоящее время в РФ существуют всего два таких федеральных конституционных закона – это № 3-ФКЗ от 30.05.2001 года «О чрезвычайном положении» и № 1-ФКЗ от 30.01.2002 года «О военном положении». В ч. 3 ст. 56 Конституции сказано: «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации», таким образом, в ней нет запрета на ограничение свободы массовой информации [30].

Но табу на ограничение свободы СМИ содержатся в вышеупомянутых федеральных конституционных законах. П. «б» ч. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении» говорит о потенциале ограничения прав при возникновении

чрезвычайного положения: «введение предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временного изъятия или ареста печатной продукции – по своей сути последующей цензуры - радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установления особого порядка аккредитации журналистов» [70]. Похожим образом п. 14 ч. 2 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» позволяет: «введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование ... коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны; а также запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования» [71]. Несхожесть данных положений с ч. 3 ст. 56 Конституции заключается в нечеткости порядка ограничения информации и в том, что всю точность им придает конкретный Указ Президента России, в зависимости от ситуации, из-за которой устанавливаются особые правовые режимы.

Варианты сокращения свободы СМИ могут претворяться в жизнь только согласно нормам статей 55 и 56 Конституции России и лишь в определённых общественно-политических ситуациях. В остальное время и при других условиях, не подпадающих под запреты, информационное пространство функционирует в привычном режиме, без ограничений.

Исходя из вышесказанного, в конституционно-правовом режиме Российской Федерации границы и ограничения свободы массовой информации существенно разнятся.

Не стоит забывать, что на законодательном уровне в России есть такие виды информации, к которой предъявляется схожие по своей сути запреты. В ст. 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» перечислены те типы информации: «распространение которой полностью запрещено среди детей, и информация, ограниченная к распространению среди отдельных возрастных категорий детей» [72].

Можно сделать следующие выводы:

- в российском конституционном праве есть два термина - «границы» и «ограничения» массовой информации. В соответствии с системой взглядов «имманентных пределов», границы записываются в главном законе страны, а ограничения устанавливаются законодателями [80, с. 186];
- существует мнение, что неотъемлемые права и свободы устанавливаются главным законом страны, это в первую очередь ч. 1 ст. 29 Основного закона. Однако это не всегда так; свободы – это от природы дарованные людям права и они не зависят от законодателя, а пределы свободы, в том числе СМИ для блага граждан страны описаны в ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации [30]. То же право на защиту своих персональных данных или врачебная тайна закреплены не в конституции, а в федеральных законах о которых было сказано в данной главе;
- ограничения не естественны, они устанавливаются на определенное время в соответствии с ситуацией во внутренней и внешней политике России, и определяются ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации [30]. Эти границы свободы имеют непостоянный, временный характер. Постоянными же являются границы, закрепленные в федеральных НПА, в том числе там содержатся разнообразные ограничения свободы СМИ.

Глава 3 Проблема организации конституционного и общественного контроля обеспечения свободы массовой информации в Российской Федерации

3.1 Свобода массовой информации в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации

Организации конституционного контроля выполняют важную роль в поддержании конституционных прав и свобод гражданина в передовых странах. Российская Федерация, как и многие европейские страны, относится к континентальной правовой системе [5, с. 37]. В связи с этим органом конституционного контроля в РФ является – Конституционный Суд Российской Федерации (далее сокращенно - КС РФ).

Именно он участвует в формировании правовых норм в нашей стране, излагая свою правовую позицию в постановлениях, заключениях и определениях. Данные правовые тексты являются нормативным приложением и дополнением к Конституции РФ.

Базисные правовые положения, регулирующие компетенцию Конституционного Суда РФ, содержатся в ст. 125 Конституции России. Так, в ч. 4 ст. 125 сообщается, что: «Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, на основании поступивших жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан» [30].

Нельзя не согласиться с мнением ученых Н.М. Чепурновой, Т.С. Шипаевой: «Защита прав и свобод посредством обращения в конституционные суды является частным проявлением механизма судебной защиты, с помощью которого государство обязано обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина» [78, с. 30].

Названная ранее статья основного закона страны обозначает наиболее широкие компетенции КС РФ, более подробные, детальные правовые

полномочия, в которых наделяется и раскрывается процедура рассмотрения судом дел и иные компетенции закреплены отдельным НПА. В России – это Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так в ч. 3 ст. 3 говорится о полномочиях по проверке на конституционность законов и иных нормативно-правовых актов, по определённым делам, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а глава XII того же закона, устанавливает процедуру рассмотрения соответствующей категории дел [71].

После того как 14 марта 2020 года был принят Закон о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» было увеличено количество типов НПА, которые находятся на контроле в КС РФ. Так помимо законов, сейчас Конституционный Суд может проверять конституционность нормативных актов: «Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [30].

Раскрывая тему воздействия постановлений Конституционного суда РФ на свободу массовой информации, следует выделить приведенные ниже постановления:

- Постановление КС РФ от 31 июля 1995 года № 10-П, в котором КС РФ установил некоторые части Постановления Правительства от 9 декабря 1994 года № 1360 не соответствующих основному закону страны. А именно, недопустимо «лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта (абзац

второй пункта б), не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 1), 29 (части 4 и 5), 55 (часть 3) и 56 Конституции Российской Федерации» [47];

- Постановление КС РФ от 27 мая 1993 года № 11-П, которое устанавливает, что «наблюдательные советы, создаваемые при средствах массовой информации, не представляют собой институт цензуры» [46];
- Постановление КС РФ от 14 ноября 2005 года № 10-П касается объектов и субъектов права в период выборов: «граждане имеют право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [49];
- в следующих определениях КС РФ (от 4 декабря 1995 года № 94-О, от 4 декабря 1995 года № 104-О, от 19 апреля 2001 года № 70-О) сообщается, что свобода массовой информации не применима с целью нарушения нравственных запретов, правил приличия, а также иных ценностей [22, с. 273].

Таким образом, определения Конституционного суда РФ затрагивают только некоторые стороны практического применения свободы массовой информации в конкретных обстоятельствах.

Причиной этого на наш взгляд является то, что Конституция РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не дали полномочия отечественному конституционному суду по собственному решению начать рассмотрение дела о толковании той или иной статьи основного закона страны. По сравнению с некоторыми странами, Конституция РФ достаточно молодая и берет начало с 1993 года, за все время ее существования было вынесено всего 13 постановлений КС РФ о толковании 23 статей конституции.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время российский конституционный суд не дает сущностного и целостного мнения по вопросам свободы массовой информации, указанной в ч. 5 ст. 29

Конституции РФ, ее значению в современной отечественном правовом государстве.

В современном мире ежегодно повышается значимость СМИ в связи с глобальным развитием информационного общества, вместе с этим процессом должны совершенствоваться правовые основы защиты свободы средств массовой коммуникации. Первостепенную значимость в этой ситуации может сыграть Конституционный Суд Российской Федерации, дав свое толкование и разъяснения по следующим правовым вопросам: юридический статус информантов, корреспондентов и главных редакторов в уголовно-процессуальном производстве, конституционно-правовое положение общественных вещателей, гарантии редакционной тайны в процессе расследования преступлений и в целом место и роль свободы СМИ в российском обществе.

3.2 Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ

Проблема существования цензуры в России рассматривалась даже в ранних решениях КС РФ: «Постановлении об оценке деятельности КПСС и КП РСФСР» [57]. В данном документе КС РФ подтверждал наличие цензуры в советском государстве, как необходимого условия существования политической монополии в управлении государством и отметил неприменимость практики СССР в подконтрольности средств массовой информации государственному аппарату в современной России.

Анализируя дальнейшие постановления отечественного конституционного суда можно отметить отсутствие прямого толкования нормы о запрете цензуры.

Вопросы законности лимитации свободы СМИ для сохранения нравственности были рассмотрены в двух определениях на заре существования отечественного конституционного суда. На тот момент еще

применялись положения УК РСФСР и в его статьях нет предложений, направленных на ограничение свободы слова: «Предписания оспариваемой нормы могут быть распространены на деятельность средств массовой информации и публикующихся в них авторов, если эта деятельность связана с игнорированием нравственных запретов и правил приличия» [41]. Судам общей юрисдикции при рассмотрении подобных дел необходимо учитывать: «Не только сам факт использования в опубликованном произведении ненормативной лексики, но и опасность такого ее использования для защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей, а также исходя из необходимости обеспечения гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав граждан на свободу слова и информации, вправе определять, подпадает ли под признаки предусмотренного статьей 206 УК РСФСР преступления опубликование в средствах массовой информации сомнительных в нравственном отношении произведений» [42].

Таким образом, запрет употребления обценных слов в СМИ является не способом применения цензуры, а нормой ограничения свободы слова.

Также КС РФ был рассмотрен данный вопрос в ходе рассмотрения дела о соответствии Конституции положений ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» («Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. N 1264-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лилейкина Анатолия Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»»).

Еще интересным примером в вопросах сохранения нравственности является определение Конституционного Суда по делу о противоречии Конституции РФ Закона Рязанской области от 3 апреля 2006 г. № 41-ОЗ «О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области» [57]. Суд указал, что запрет на пропаганду гомосексуализма закон налагает только

среди несовершеннолетних. То есть, в данном случае ограничения свободы слова признаны Конституционным судом правомерными.

Второй тип определений КС РФ о цензуре и охране чести и достоинства гражданина.

Решая вопрос о соотношении Конституции России положений ст. 152 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [14] регламентирующей правила опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан, КС РФ считает (ч. 4 и 5 ст. 29 Конституции РФ) [30]: «Должна быть обеспечена реальная защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство и доброе имя потерпели ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации» [44]. (Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. N 12-О).

Также основываясь на «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3» [51], отечественный Конституционный суд изложил важную точку зрения. Понятие «порочащие сведения» не уточнено в ст. 152 ГК РФ в связи с чем оно должно быть результативно применено к огромному количеству правовых ситуаций в социуме («Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 N 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Для того, чтобы добиться одинакового толкования этой правовой нормы в практике судов применяются объяснение Верховного суда РФ данное выше.

Конституционный Суд России, ссылаясь на Декларацию о свободе политической дискуссии в СМИ от 12 февраля 2004 г. на 872-м, объяснил, что руководители и представители органов государственной власти и

органов местного самоуправления, а также политики могут подвергаться обсуждению и критике в средствах массовой информации, но это касается только того как они выполняют свои профессиональные обязанности.

КС РФ считает, что судам нужно отличать факты, которые можно доказать, и оценочные суждения, так как они не могут быть доказаны и не могут быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

Важное значение имеет определение от 1 марта 2010 г. № 323-О-О: «Суды ... исходя из целей обеспечения баланса права на свободу слова и свободу выражения мнения и других конституционных прав и свобод (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 1995 года N 69-О и от 4 декабря 2003 года N 508-О), а также реальной судебной защиты прав и свобод граждан – не вправе обосновывать свой вывод об отсутствии нарушения прав и законных интересов заявителя одним только фактом соответствия действительности опубликованных сведений: по смыслу оспариваемых законоположений, подобный вывод может быть сделан судом только в результате оценки как самого содержания опубликованной информации, так и контекста, в котором она преподносится, порядка и полноты изложения, а также установления того, что не имело место манипулирование фактами» [43].

Подводя итог параграфу можно сделать следующие выводы:

- в своих определениях КС РФ разделяет определения «цензура» и «ограничения свободы слова». Причем последнее определение должно применяться только как вынужденная мера для того, чтобы защитить нравственное и физическое здоровье граждан, и такая мера должна быть справедливой и соразмерной. При этом не должны затрагиваться базовые права, дарованные населению нашей страны конституцией;
- в первых определениях КС РФ вопросы лимитизации свободы слова относились исключительно к СМИ, в последующем суд признавал,

что изложенные им ранее выводы в современном мире могут применяться к любым формам и способам распространения информации: книгам, афишам, флаерам, информации размещённой на личных страницах в сети интернет или форумах, на сайтах, не зарегистрированных в качестве СМИ, в ходе емейл рассылки сообщений и т.д.;

- отечественный конституционный суд отмечает, что судам общей юрисдикции при рассмотрении дел о содержании информационных материалов следует отнестись очень внимательно и всесторонне к смыслу и сути сообщения, оценить его контекст, причину и мотивацию для его создания, аудиторию, на которую он направлен и среди которой распространялся, приведена ли автором вся правда или часть информации была утаена от аудитории, имело ли место искажение событий. В связи с чем для получения профессионального и объективного мнения о спорных материалах чаще всего необходима их лингвистическая экспертиза.

Можно прийти к выводу, что российский Конституционный суд в своих позициях защищает свободу слова и категорически против цензуры. Поддерживает право СМИ на получение информации о должностных лицах государственных организаций, политиков и т.д., об объективном донесении до массовой аудитории сведений об их профессиональной деятельности.

Изложенные в параграфе факты говорят о том, что КС РФ способствует развитию конституционно-правового запрета цензуры и свободе средств массовой коммуникации. Конституционный суд неоднократно заострял внимание на том, что ограничение права граждан страны на получение информации не может покушаться на сущность права и влечь за собой ущерб в его настоящем содержании. Судами и органами государственной власти страны должны применяться не излишние, а только необходимые меры.

3.3 Общественный контроль и саморегулирование деятельности средств массовой информации в Российской Федерации

В развитых странах и свободных социумах большое значение в регулировании злоупотребления свободой слова имеют организации общественного надзора. Они отражают собой саму концепцию гражданского общества, которое в силах оказывать сопротивление официальному правительству страны, без которых согласно точке зрения отдельных исследователей не представляется возможным последующее преобразование и модернизация системы всенародного управления [65, с. 212].

Как считает ученый Н.А. Боброва: «Способность общества к контролю над властью является признаком гражданского общества» [7, с. 17]. Также публичный надзор – это форма реализации народовластия.

По мнению С.А. Авакьяна: «В связи с этим в доктрине конституционного права общественный контроль в основном упоминается как инструмент для сдерживания амбиций публичной власти и в первую очередь власти государства» [1, с. 8].

Как правильно замечает К. Голь: «Гражданское общество становится объектом своих собственных усилий, контролирует и работает над собой» [86, с. 10].

«Идеальное состояние гражданского общества сопряжено со стремление к самосовершенствованию, которое невозможно без осуществления контроля над отдельными его институтами, в первую очередь имеющими значительное влияние на социум, и как следствие, склонных к концентрации общественно-политической и культурно-духовной власти. Одним из таких общественных институтов являются средства массовой информации. В эпоху информационного общества, масс-медиа органически вплетены в практическую жизнь социума, и оказывают на человека моральное и эстетическое воздействие» [60, с.3]. В данном случае мы согласны с мнением ученого А.Г. Старикова.

В Российской Федерации организации социального надзора представлены в первую очередь Общественным телевидением России (далее сокращенно - ОТР), которое было создано всего 12 лет назад – 17 апреля 2012 года Указом Президента РФ «Об общественном телевидении Российской Федерации» [67]. Согласно уставу автономной некоммерческой организации «Общественное телевидение России» (утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.08.2015 г. № 1505-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. №. 32. ст. 4804) учредителем автономной некоммерческой организации является Российская Федерация. АНО с 19 мая 2013 года вещает телеканал ОТР на всей территории РФ. Согласно информации, размещенной на официальном сайте телеканала: «Общественное телевидение России – общероссийский обязательный общедоступный телеканал первого мультиплекса. ОТР должен бесплатно присутствовать в сетях всех операторов кабельного, спутникового и IP телевидения и автоматически настраиваться на 9-ю кнопку, в соответствии с Указом Президента РФ № 715 от 24.06.2009» [39]. Также сам телеканал презентует себя так: «Пять орбит вещания, семьдесят пять регионов в рамках проекта региональные врезки, и единственный телеканал предоставляющий «голос» всем регионам России» [39].

При этом основными целями деятельности и программной политики ОТР можно выделить следующие: «Вещание строится преимущественно на прямом эфире и других формах активного взаимодействия с аудиторией. Значительное внимание в эфире уделено освещению жизни регионов. Вещание ОТР свободно от внутренней и внешней цензуры. Все самые острые и актуальные вопросы обсуждаются равномерно и непредвзято. Приоритетны на ОТР программы, в которых разные национальные, социальные, религиозные группы общества вступают в конструктивный диалог друг с другом» [39].

Согласно пп. «а» и «б» п. 3 Указа Президента «Об общественном телевидении Российской Федерации»: «Состав Совета утверждается

Президентом Российской Федерации из числа кандидатур, представляемых Общественной палатой Российской Федерации, которые, в свою очередь, представляются Общественной палате гражданами Российской Федерации и российскими юридическими лицами» [67].

Общественная палата РФ – главнейший орган народного контроля в нашей стране и именно на него возложены полномочия по воплощению в жизнь общественного контроля над деятельностью ОТР. Президент РФ в данной цепочке играет больше бюрократический характер и не воздействует на содержательную сторону процесса. Эти характеристики ОТР – придают вещательной организации черты по-настоящему общественного, народного телеканала.

В уставе Общественного телевидения России не расписана подробно зона ответственности Совета в сфере осуществления общественного контроля. Также полномочия Совета не указаны в вышеупомянутом Указе Президента. В связи с чем можно сделать вывод о номинальной природе данного совета, ведь недостаточность правовой определенности мешает эффективной реализации правовых норм. На основании вышеизложенного, на наш взгляд необходимо нормативно-правовое совершенствование и уточнение полномочий Совета по общественному телевидению в качестве органа общественного контроля.

Несмотря на данный факт, появление и функционирование ОТР в нашей стране можно оценить, как позитивный пример в процессе развития общественного контроля в средствах массовой информации. Хотя в отличие от многих европейских стран, где при редакциях СМИ созданы государством общественных советов, в России – это пока единственный пример организации такого рода. Да, ряд ученых высказывают мнение, что необходимо «создание органов общественного контроля абсолютно при всех СМИ» [61, с. 27].

Вместе с тем, в России необходимо развивать практику народных радио- и телевещателей. Мы согласны с мнением Н.С. Гегелова: «Одной из

важнейших характеристик общественного вещания является «вытеснение» цензуры со стороны учредителя общественным контролем, ведущее к созданию и развитию информационного плюрализма» [13, с. 116].

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводам, что общественный контроль в той или иной форме необходим для развития гражданского общества и самосовершенствования СМИ.

При этом необходимо стимулировать создание общественных СМИ со стороны государства. Для этого предлагается внести поправки в Законе «О СМИ» в части полномочий органов общественного контроля над деятельностью средств массовой информации. При этом немаловажным для успеха реализации данной идеи будет финансовая составляющая, а именно субсидирование работы общественных вещателей.

Также в этой главе мы обратимся к теме саморегулирования деятельности СМИ.

Как уже отмечалась выше, построение гражданского общества невозможно без свободных средств массовой информации. При этом на практике встречаются случаи подтасовки СМИ существующих фактов в пользу того или иного убеждения (политического, религиозного, экономического и так далее), таким образом, конечный потребитель может вместо объективного и всестороннего материала получить искаженную информацию и представление о существующем мире.

Как считает Е.В. Лысова: «Лишь в условиях эффективного выполнения СМИ своей деятельности в первую очередь по информированию населения гражданское общество способно контролировать деятельность органов власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также следить за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни» [35, с. 3].

Ранее уже отмечалось о необходимости реализации на практике свободы слова и СМИ со стороны государства, и о возможных при этом злоупотреблениях свободой средствами массовой информации и

необходимости предотвращения применения этой свободы для нарушения иных охраняемых законом ценностей.

Одним из позитивных и ненавязчивых методов борьбы с данными нарушениями является – саморегулирование деятельности СМИ. Важной особенностью здесь выступает функция самоконтроля, которая невозможна без совершенствования сотрудниками редакций и учредителями СМИ знаний в сфере права. Конечно, качественное саморегулирование в области производства и распространения массовой информации, осуществление самонадзора за произведенной продукцией масс-медиа без участия контрольно-надзорных государственных органов – это то, к чему необходимо стремиться СМИ и что возможно реализовать в долговременной перспективе.

В Российской Федерации уже 19 лет существует и функционирует Общественная коллегия по жалобам на прессу. Как сообщается о коллегии на ее официальном сайте: «...независимая структура гражданского общества, которая осуществляет саморегулирование в сфере массовой информации, опираясь на авторитет сформировавших ее организаций и избранных в ее состав лиц. Цель работы организации - разрешение информационных споров.

Коллегия была создана в 2005 году неофициальным соглашением между более чем 80 средствами массовой информации и немедийными неправительственными организациями для осуществления функций третейского суда.

Общественная коллегия по жалобам на прессу состоит из двух палат: Палата медиасообщества (представители ассоциаций средств массовой информации, журналистов, издателей, вещателей, распространителей, рекламных агентств и т.д.) и Палаты медиааудитории (представители Совета судей, Общественной палаты РФ, различных профсоюзов, политических партий, религиозных и других неправительственных организаций), каждую из которых возглавляет Председатель палаты и два его заместителя.

Основными задачами Общественной коллегии являются:

- формирование культуры профессиональной и честной журналистики,
- восстановление и укрепление доверия к средствам массовой информации,
- укрепление свободы прессы в России» [20].

Чаще всего в Коллегию поступают обращения от больших организаций, сотрудников государственных органов, неправительственных корпораций, политических деятелей и иных публичных личностей. Из тем большое количество жалоб на не опровержение в СМИ неоднозначной публикации или сюжета, иные вопросы, связанные с защитой чести и достоинства лиц.

За почти двадцатилетнюю историю своего существования расширились географические границы деятельности Общественной коллегии – если в первые годы существования споры решались исключительно по делам из Москвы и Московской области, а также федеральных телеканалов, то на сегодняшний день в организацию обращаются для решения споров со всех регионов России.

Организация существует благодаря финансовой поддержки из грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Как указано на официальном сайте: «любое физическое лицо, организация или средство массовой информации, заинтересованные в разрешении конфликта с помощью Общественной коллегии, а не судебного разбирательства, подписывая соглашение о признании юрисдикции Коллегии, берут на себя моральное обязательство не обращаться в суд по этому делу» [20].

В связи с тем, что данные документы в первую очередь основываются на нормах этики, профессионального долга, они в отличие от официальных нормативно-правовых актов не обладают той же четкостью в формулировках и всеохватностью правовых ситуаций, а также они не имеют юридической

силы. Данные документы призывают к морально-профессиональному и правовому самоконтролю редакции СМИ, через создание конкретных психологических установок у сотрудников редакций.

Причем вопрос необходимости принятия нового, соответствующего современным реалиям документа, еще в 2018 году поднимал председатель Союза журналистов России В.Г. Соловьев: «Мы, а вместе с нами наши читатели, зрители и слушатели сталкиваемся с целым рядом новых вызовов. Массированное распространение ложных новостей, т.н. fake news, стало глобальной проблемой. В погоне за сиюминутным успехом, ростом рейтингов и количества подписчиков многие утрачивают не только профессиональные стандарты, но и базовые понятия о морали, совести, этике. Безответственность в нашей профессии уже ни у кого не вызывает удивления. К сожалению, особенную остроту эти проблемы приобретают в дни трагических событий» [59].

До сегодняшнего дня так и не был разработан Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России, поэтому отечественные корреспонденты используют в работе документ, принятый еще 23 июня 1994 года.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить позитивную роль саморегулирования СМИ, так как это с одной стороны приводит к развитию гражданского общества, повышению правосознания участников масс-медиа, а с другой стороны уменьшает давление на редакции со стороны государства, так как при грамотном саморегулировании государственный надзор и контроль будет сведен к минимуму.

Также в России назрела необходимость актуализации и принятия нового кодекса профессиональной этики с учетом современных реалий в медиасфере и произошедших за 30 лет изменений в Российской Федерации.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы, касающиеся значения конституционной свободы массовой информации в правовом поле Российской Федерации.

В среде стремительно прогрессирующего информационного общества свобода массовой информации занимает особое место. Всемирная глобализация, за счет проникновения Интернета и средств связи и коммуникации даже в самые удаленные уголки земли, образуют новые формы человеческих взаимоотношений и ценностей – на первом месте теперь актуальная, правдивая информация, моментальный доступ к ней и возможность как получать ее, так и также быстро передавать, а значит, полноценно участвовать в общественно-политической реальности. Именно поэтому все большую популярность в качестве источников информирования приобретают сетевые издания и соцмедиа.

При этом классические средства массовой информации, такие как газеты, телевидение и радиоканалы не теряют своей значимости и авторитетности в формировании общественного мнения и повестки дня.

Мы полагаем, что конституционные ограничения свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет обладают значимостью для реализации иных прав и свобод граждан. Ведь с точки зрения международного и российского законодательства Интернет – это публичное пространство, в котором, как и в офлайн жизни есть определенные допустимые и вредные модели поведения для всего онлайн-сообщества.

При такой ситуации немаловажно найти равновесие между охраной дарованных отечественной Конституцией прав и свобод, этических и моральных ценностей российского общества, психологического и физического здоровья граждан всех возрастов с одной стороны и сохранения территориальной целостности страны и ее государственности с другой. Для этого необходимо прийти к равновесию на законодательном уровне, в том

числе проанализировать международный опыт, законодательство и судебную практику зарубежных стран.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации существуют пробелы в правовом регулировании средств массовой коммуникации и конституционных основ свободы массовой информации. Но становление в нашей стране информационного общества диктует потребность развития теории и законодательства, а также правоприменительной практики в данных вопросах. Так, например, в соответствии со статьей 12 Закона РФ «О средствах массовой информации» периодические печатные издания освобождаются от регистрации, если их тираж не превышает одной тысячи экземпляров. При этом следует учитывать, что согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» периодическое печатное издание является СМИ, если соответствует критериям: имеет постоянное наименование, текущий номер и выходит в свет не реже одного раза в год. Сфера незарегистрированных СМИ плохо урегулирована в правовом поле РФ. Редакциям и учредителям незарегистрированных СМИ из закона не понятно какие именно статьи необходимо соблюдать. Роскомнадзор не осуществляет надзор и контроль над незарегистрированными СМИ. Только по обращениям граждан и только над ст. 20 и 27 данного закона, так как в самом тексте не указано, что их нормы распространяются только на зарегистрированные СМИ.

Распространители в виде незарегистрированных газет тиражом менее 1000 экземпляров, интернет-телевидение и радио не несут ответственность за распространение информации причиняющей вред развитию детей (требование к знаку информационной продукции, местах распространения согласно Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ), ненормативную лексику в песнях или стихах и т.д. Так как в диспозиции ч. 2 и 3 ст. 13.21 КоАП РФ речь идет именно о «продукции средства массовой

информации». Таким образом необходимо вносить уточнения о незарегистрированных СМИ в закон «О СМИ».

В 2019 году ст. 13.15 КоАП РФ была дополнена ч. 9-10, в 2020 году – ч. 10.1, 10.2 и 11, в которых говорится о распространении в СМИ или в информационно-телекоммуникационных сетях «заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений». Необходимость введения данных частей была обусловлена все чаще встречающийся фейковой информацией. При этом в Законе «О СМИ», в Законе о «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в других федеральных законах до сих пор отсутствует официальное определение «общественно значимой информации». На наш взгляд необходимо внесение данного термина в ст. 2 N 149-ФЗ.

В современном мире ежегодно повышается значимость СМИ в связи с глобальным развитием информационного общества, вместе с этим процессом должны совершенствоваться правовые основы защиты свободы средств массовой коммуникации. Первостепенную значимость в этой ситуации может сыграть Конституционный Суд Российской Федерации дав свое толкование и разъяснения по следующим правовым вопросам: юридический статус информантов, корреспондентов и главных редакторов в уголовно-процессуальном производстве (право на сохранение, конфиденциальность информации и её источника в соответствии со ст. 41 Закона «О СМИ»), конституционно-правовое положение общественных вещателей (в органах управления которых присутствует Общественная палата РФ или иные общественные организации и статус которых не закреплен в Законе «О СМИ», в отличие от обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалов в значении ст. 32.1 Закона «О СМИ»), гарантии редакционной тайны в процессе расследования преступлений и в целом место и роль свободы СМИ в российском обществе.

Конституционный суд РФ в своих позициях защищает свободу слова и категорически против цензуры. Поддерживает право СМИ на получение

информации о должностных лицах государственных организаций, политиков и т.д., об объективном донесении до массовой аудитории сведений об их профессиональной деятельности.

Изложенные в параграфе факты говорят о том, что КС РФ способствует развитию конституционно-правового запрета цензуры и свободе средств массовой коммуникации. Конституционный суд неоднократно заострял внимание на том, что ограничение права граждан страны на получение информации не может покушаться на сущность права и влечь за собой ущерб в его настоящем содержании. Судами и органами государственной власти страны должны применяться не излишние, а только необходимые меры.

Поэтому перед нашей страной стоит насущный вопрос установления природы свободы массовой информации с точки зрения Конституции РФ, ее защиты и границ дозволенного; упорядочивание правового статуса социальных медиа, сетевых изданий и классических СМИ как равноправных источников распространения достоверной информации и несущих ответственность за злоупотребление данной свободой; совершенствования институтов гражданского общества и саморегулирования масс-медиа, повышения правосознания журналистского сообщества.

Следует отметить позитивную роль саморегулирования СМИ, так как это с одной стороны приводит к развитию гражданского общества, повышения правосознания участников масс-медиа, а с другой стороны уменьшает давление на редакции со стороны государства, так как при грамотном саморегулировании государственный надзор и контроль будет сведен к минимуму.

В России необходимо реформирование Общественной коллегии путем увеличения участников из числа федеральных и региональных средств массовой информации, крупных и мелких медиа игроков.

Также в России назрела необходимость актуализации и принятия нового кодекса профессиональной этики с учетом современных реалий в медиасфере и произошедших за 30 лет изменений в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников:

1. Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционнополитического развития России // Вестник Московского университет. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 3-17.
2. Авакьян С.А. Проблемы обеспечения конституционных публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации: новые реальности // Вестник Московского университет. Серия 11. Право. 2017. № 1. С. 4-7.
3. Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Вестник Московского университет. Серия 11. Право. 2012. № 6. С. 8-12.
4. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 342 с.
5. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. 2012. № 2. С. 35-39.
6. Блок, У. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. Челябинск: Социум, 2011. 284 с.
7. Боброва Н.А., Лучин В.О. Конституционный строй России: основные политикоправовые характеристики // Право и политика. М.: Nota Bene, 2003, № 10. С. 17-21.
8. Бондарь Н.С. Пункт «в» статья 71 // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд. пересмотр. М : Норма : ИНФРА-М, 2013. 990 с.
9. Ванян К.Д., Бойко Н.А., Цатурян Т.В. Конституционно-правовые основы свободы массовой информации в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 70-77.

10. Витрук Н.В. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1980. 235 с.
11. Выступление Президента РФ В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве, 6 июля 2018 г. [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957/> (дата обращения: 24.01.2024).
12. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 15-19.
13. Гегелова Н.С. Общественное телевидение в России: приоритеты программной политики // Вестник Российского университета дружбы народов, 2013. С. 116-120.
14. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 470-ФЗ) // [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=lsbesybheu179449594> (дата обращения: 18.01.2024).
15. Дубров А.П. Теория информационного общества и информационного обеспечения // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. С. 198-202.
16. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. Федерального закона от 05.12.2022 N 498-ФЗ// СЗ РФ. 2022. N 11. Ст. 1704.
17. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 13.06.2023) // официальный портал правовой информации [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812&ysclid=lsbcelh17a407453218> (дата обращения: 18.01.2024).
18. Знамеровский Е.В. Административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информации: Дис. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2005. 196 с.

19. Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 65-69.

20. История коллегии / Общественная коллегия по жалобам на прессу [электронный ресурс] URL: <https://presscouncil.ru/kollegiya/istoriya> (дата обращения: 01.02.2024).

21. Казанская И.Г. Свобода СМИ - основной принцип правового регулирования в сфере массовой информации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. С. 101-107.

22. Казанцев С.М. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд. пересмотр. М : Норма : ИНФРА-М, 2013. 990 с.

23. Каракотов Р.М. Конституционно-правовые основы и проблемы реализации свободы массовой информации в Российской Федерации // диссертация кандидата юридических наук, электронный источник (<https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-osnovy-i-problemy-realizatsii-svobody-massovoi-informatsii-v-rossii>, дата обращения: 13.03.2023)

24. Ковалева Н.Н., Гончарова Д.Д. Государственный контроль над интернет-пространством // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества : сб. науч. турд. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 01-31 октября 2016г.) / под ред. А.А. Ващенко : Изд-во Индивидуальный предприниматель Ващенко Александр Николаевич, 2016. С. 575-581.

25. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.: в ред. Федерального закона от 25.12.2023 N 669-ФЗ // [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277&ysclid=lsbd7qd8wp645878908> (дата обращения: 18.01.2024)

26. Колосович Е.А. Профилактика распространения противоправного контента в сети Интернет // Обзор НЦПТИ. 2016. С. 43-46.
27. Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 33-37.
28. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) 2-е издание, пересмотренное под ред. В.Д. Зорькина // «Норма», 2011. 992 с.
29. «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик» от 7.10.1977г. (в ред. от 14.03.1990г.) // «Собрание законов СССР» Т.3, ст. 14, 1990.
30. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
31. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. 590 с.
32. Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в России: монография / под ред. Г.Н. Комковой. М. : Проспект, 2016. 275 с.
33. Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. N 2. С. 104-108.
34. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты / В.А. Лебедев. М.: Проспект, 2016. 269 с.
35. Лысова Е.В. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: понятие, системы, основные тенденции развития: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 179 с.

36. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учеб. Для студентов юрид. вузов и фак. М.: Волтерс Клувер, 2006. 426 с.

37. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 29.01.2024).

38. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3. С. 30-35.

39. О телеканале / ОТР [электронный ресурс] URL:<https://otr-online.ru/o-telekanale/> (дата обращения: 22.01.2024).

40. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. 854 с.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. N 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Юрия Владимировича» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12142761/?ysclid=lriv9ih7za207553448> (дата обращения: 18.01.2024).

42. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. N 103-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быкова Дмитрия Львовича» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12111563/?ysclid=lrivd125k457749612> (дата обращения: 18.01.2024).

43. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 N 323-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo->

suda-rf-ot-01032010-n/?ysclid=lrjlj4obxw500457475 (дата обращения: 18.01.2024).

44. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. N 12-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дубравина Николая Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»[сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70482972/?ysclid=lriy4963p6935377870> (дата обращения: 18.01.2024).

45. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [электронный ресурс] URL: <http://rsoc.ru/mass-communications/reestr/media/>.

46. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.1993 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О мерах по обеспечению свободы слова на государственном телерадиовещании и в службах информации» // «Российская газета». 1993. № 116.

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетиноингушского конфликта», Постановления Правительства от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа

Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3424.

48. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 44, ст. 4358.

49. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 47, ст. 4968.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 8.

51. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4

52. Право знать // Российская газета. [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2007/04/06/zorkin.html> (дата обращения: 24.01.2024).

53. Пресняков М.В. Проблемы содержательной определенности основных прав и свобод: Конституционные идеалы и текущее законодательное регулирование // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 4. С. 32-36.

54. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы круглого стола // Государство и право. 2008. N 7. С. 24-28.

55. Прохоров А. Ю. Политико-правовые технологии ограничения свободы слова в современных средствах массовой информации (на примере сети Интернет): автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 27 с.

56. Репортёры без границ (РБГ) — международная неправительственная организация [электронный ресурс]. URL: <https://rsf.org/en/index?year=2023> (дата обращения: 24.01.2024).

57. Решения Конституционного суда Российской Федерации: [электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18.01.2024).

58. Сайт Союза журналистов России// [электронный ресурс]. www.ruj.ru (дата обращения: 24.01.2024).

59. Соловьев В.Г. Кодекс журналистской этики. Заявление Союза журналистов России / Союз журналистов России [электронный ресурс] URL: <https://ruj.ru/news/kodeks-zhurnalistiskoy-etiki-zayavlenie-soyuza-zhurnalistov-rossii-6230> (дата обращения: 20.01.2020).

60. Стариков А.Г. Масс-медиа современной России. Ростов Н/Д : Феникс, 2013. 311 с.

61. Стариков А.Г. Средства массовой информации и их роль в изменении мировоззрения россиян // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2011, № 3. С. 27-31.

62. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 248 с.

63. Талапина Э.В. Право и цифровидение в современном мире: проблемы теории и истории // Журнал российского права. 2018. N 2(254). С. 5 - 17.

64. Тхабисимова Л.А. Правовой статус инвалидов и гарантии осуществления их прав в системе конституционно-правовых отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4 (107). С. 94-98.

65. Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Политико-правовая институционализация общественного контроля в контексте формирования механизма противодействия коррупции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С. 212-216.

66. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федерального закона от 25.12.2023 № 641-ФЗ // [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lsbd4987nk57018067> (дата обращения: 18.01.2024).

67. Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 455 «Об общественном телевидении Российской Федерации» : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 2020 г. № 562 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 38. ст. 5853.

68. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций организация [сайт]. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?ysclid=lruqig9taq661520270> (дата обращения: 24.01.2024).

69. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федерального конституционного закона от 31.07.2023 № 6-ФКЗ// [электронный ресурс]. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436&ysclid=lsbepa3cul629636488> (дата обращения: 18.01.2024).

70. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. Федерального конституционного закона от 02.11.2023 № 8-ФКЗ) // официальный портал правовой информации [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071299&ysclid=lsbcf698rt589847953> (дата обращения: 18.01.2024).

71. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении» (в ред. Федерального конституционного закона от 02.11.2023 № 8-ФКЗ) // официальный портал правовой информации [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074700&ysclid=lsbcjtyrk2812977230> (дата обращения: 18.01.2024).

72. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ: в ред. Федерального закона от 28.04.2023 № 178-ФЗ // [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583&ysclid=lsbelw5bvs927093424> (дата обращения: 18.01.2024)

73. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. в ред. Федерального закона от 12.12.2023 № 588-ФЗ// [электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=lryv5it9mg628000255> (дата обращения: 29.01.2024).

74. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 270-ФЗ) // официальный портал правовой информации [электронный ресурс]. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102127629&ysclid=lsbd0tynt1249209868> (дата обращения: 18.01.2024)

75. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ: в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 337-ФЗ) // официальный портал правовой информации [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126522&intelsearch=%E7%E0%EA%EED+%EE%F2+22.12.2008+%B9+262-%F4%E7&ysclid=lsbegdg0x7238263651> (дата обращения: 18.01.2024).

76. Хлус А.М. Информатизация и цифровизация общества в аспекте влияния на развитие преступной деятельности // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : сб. науч. тр. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17-18 октября 2019 г.) / под ред. Н. Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 215.

77. Храбровская Ю.Р., Фастович Г.Г., Бузурная Н.Б. Информационно-правовое регулирование деятельности СМИ В России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 207-208.

78. Чепурнова Н.М., Шипаева Т.С. Право на доступ к суду и на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина: вопросы соотношения // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: юридические науки. 2008. № 2 С. 30-33.

79. Червонюк В.И. Свобода слова (свободное выражение мнений) в интернет-пространстве: конституционный объем и пределы, особенности реализации// Журнал «Конституционное и муниципальное право». 2019 № 10 С. 33-36.

80. Штерн К. Защита основных прав и их ограничения // Государственное право Германии / пер. с нем. : в 2 т. Т. 2. М., 1994. 606 с.
81. Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: автореферат дис. кандидата юридических наук: - Москва, 2013. 28 с.
82. Эбзеев Б.С. Статья 55 // Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 506 с.
83. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 13.03.2023)
84. Alexy R. A Theory of Constitutional Rights (1986). Oxford, 2010. P. 462.
85. Dutton, William H., Dopatka, Anna, Hills, Michael, Law, Ginette and Nash, Victoria, Freedom of Connection - Freedom of Expression. Paris: UNESCO, 2011. [Website]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1654464 (дата обращения: 18.01.2024).
86. Gohl Ch. Burgergesellschaft als politische Zielperspektive // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2001. S. 10-13.
87. Levakin I. Juridification of freedom in europe: legal history // Journal of Constitutional History - 2017. - Vol. 33. - № 1. - P. 163-174.
88. Maness, J. Library 2.0 Theory: Web 2.0 and Its Implications for Libraries. Webology, 3 (2), Article 25. [Website]. URL: <http://www.webology.org/2006/v3n2/a25.html> (дата обращения: 18.01.2024).
89. RSF's World Press Freedom Index aims to compare the level of press freedom enjoyed by journalists and media in 180 countries and territories. [Website]. URL: <https://rsf.org/en/index?year=2023> (дата обращения: 24.01.2024).